За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ПЯТНИЦА
10 июля
1970 года
№ 158 (8548)
Год издания 32-й

КОММЮНИКЕ

О ВИЗИТЕ ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ РУМЫНИЮ

По договоренности между Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, Румынской коммунистической партии и правительствами СССР и СРР с 8 по 8 июля 1970 г. в Социалистической Республике Румыния находилась с официальным дружественным визитом партийно-правительственная делегация Союза Советских Социалистических Республик во главе с Председателем Совета Министров СССР, членом Политбюро Центрального Комитета КПСС А. Н. Косыгиным.

В ходе визита был подписан новый советско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Партийно-правительственная делегация Советского Союза встречалась с Генеральным секретарем Румынской коммунистической партии, Председателем Государственного совета Социалистической Республики Румыния Н. Чаушеску, с которым имела искреннюю, товарищескую беседу.

Советская делегация имела встречи с трудящимися Бухареста и Плоешти, крупным нефтехимический комбинат «Брази», завод нефтебурового оборудования имени 1 Мая. Советским гостям везде был оказан горячий, дружеский прием, который явился ярким выражением братских чувств, связывающих народы обеих стран.

Между партийно-правительственными делегациями СССР и СРР состоялись переговоры, проходившие в товарищеской обстановке, в духе взаимопонимания. Делегации информировали друг друга о коммунистическом и социалистическом строительстве в своих странах, рассмотрели состояние советско-румынских отношений, пути их дальнейшего развития и обменялись мнениями по актуальным международным проблемам.

В переговорах приняли участие: с советской стороны — Председатель Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, заведующий Отделом ЦК КПСС К. В. Русаков, член ЦК КПСС, посол СССР в СРР А. В. Басов;

с румынской стороны — Председатель Совета Министров СРР, член Исполнительного комитета и Постоянного Президиума ЦК РКП И. Г. Маурер, член Исполнительного комитета и Постоянного Президиума, секретарь ЦК РКП П. Никулеску-Мизил, член ЦК РКП, министр иностранных дел СРР К. Мицеску, кандидат в члены ЦК РКП, заведующий отделом ЦК РКП В. Влад, член ЦК РКП, посол Румынии в СССР Т. Маринеску.

Делегация с удовлетворением констатировала, что советско-румынский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 4 февраля 1948 года способствовал установлению между Советским Союзом и Румынией отношений нового типа, сыграл важную роль в утверждении широкого взаимовыгодного сотрудничества между ними.

Продолжая традиции дружбы, закрепленные в предшествующем договоре, новый договор отражает накопленный опыт советско-румынского сотрудничества, достижения обеих стран в строительстве социализма и коммунизма, укрепление отношений дружбы и сотрудничества между социалистическими странами, изменения, происшедшие в Европе и во всем мире.

Во время переговоров стороны вновь выразили решимость и дальше расширять, в соответствии с принципами социалистического интернационализма, всестороннее связи между СССР и СРР на основе братской помощи, взаимной выгоды, уважения суверенитета и национальной независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга. Делегации высказали убеждение, что углубление дружественного сотрудничества Советского Союза и Румынии служит коренным интересам народов обеих стран и мировой социалистической системы в целом.

Обе делегации подтвердили, что они придают большое значение единству и сплоченности стран социализма. Они выразили твердую волю к дальнейшему сотрудничеству в рамках Варшавского Договора и развитию отношений дружбы и сотрудничества с другими социалистическими странами. Стороны отметили важность развития многостороннего сотрудничества в рамках Совета Экономической Взаимопомощи в соответствии с решениями XXIII специальной сессии СЭВ.

Советский Союз и Румыния подтверждают, что, руководствуясь интересами социализма, социального прогресса, в сотрудничестве с другими социалистическими странами, всеми прогрессивными и миролюбивыми силами, они будут решительно выступать против империалистической агрессии, колониализма и неоколониализма, твердо отстаивать дело мира и безопасности народов.

Стороны решительно осуждают агрессию США во Вьетнаме, распространение Соединенными Штатами агрессивной войны на территории Камбоджи, расширяющееся вооруженное вмешательство в дела Лаоса и выражают свою полную солидарность с освободительной борьбой народов Индокитая. Для восстановления мира в этой части света необходимо положить конец американской агрессии, вывести войска США и их пособников, уважать право народов Индокитая самим решать свою судьбу, без какого-либо вмешательства извне.

На Ближнем Востоке обострение обстановки требует принятия безотлагательных мер по политическому урегулированию конфликта на основе резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года, полного вывода израильских войск со всех оккупированных ими арабских территорий и обеспечения права всех государств этого района на независимое существование в условиях мира и безопасности.

Было отмечено, что Советский Союз и Румыния последовательно выступают за созыв совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и считают, что известные предложения социалистических государств, изложенные в Будапештском меморандуме, создают необходимые предпосылки для перехода к подготовке совещания на практические рельсы. Успех общеевропейского совещания, в подготовке, организации и проведении которого должны принять участие все заинтересованные государства, будет способствовать установлению климата доверия между европейскими странами, созданию более благоприятных условий для разрешения назревшей проблемы в Европе.

Партийно-правительственные делегации СССР и СРР выразили уверенность в том, что пребывание советской делегации в Румынии, заключение нового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, способствовали плодотворному, полезному, товарищеский обмен мнениями являются важным вкладом в дальнейшее развитие всесторонного советско-румынского сотрудничества, в укрепление единства и сплоченности социалистических стран.

ЗНАМЕНА НА ПЛАЦУ

ТОРЖЕСТВА В Н-СКОЙ ГВАРДЕЙСКОЙ РАКЕТНОЙ ЧАСТИ

Торжественно и радостно отметили гвардейцы-ракетчики 50-летие родной части. Празднование полувекового юбилея гвардейцы вылилось в яркую и волнующую демонстрацию верности славным боевым традициям, готовности воинов к защите любимой Родины, всех социалистических стран.

В гарнизонном Доме офицеров состоялось торжественное собрание, в котором приняли участие солдаты, сержанты и офицеры, рабочие и служащие Советской Армии, члены семей военнослужащих. В гости к воинам прибыли первый заместитель командующего СГВ генерал-полковник Н. Н. Власов, первый заместитель начальника политического управления СГВ генерал-майор К. К. Широгоров, офицеры штаба СГВ, представители соседних частей и подразделений. Как дорогих гостей, приветствовали ракетчики ветеранов части, прибывших на торжества. Среди них — бывший командир артиллерийского дивизиона полковник Михаил Андреевич Яковлев, бывший командир части генерал-майор Василий Афанасьевич Мезенцев.

Торжественное собрание, посвященное юбилею, открыл краткий вступительным словом заместитель командира по политической части. От имени личного состава он сердечно приветствовал дорогих гостей.

С докладом «Поговорим на боевом посту, всегда в боевой готовности» выступил командир части. На ярких и волнующих фактах он показал славный боевой путь части, рассказал о доблестных подвигах артиллеристов в боях с врагами Родины, о новейших замечательных делах ракетчиков, свято продолжающих ратным трудом героические традиции своей гвардейской дважды орденоносной части.

— Воины-ракетчики, — сказал командир, — верные идеям ленинизма, беспредельно преданным великому народу. Коммунистической партии и Советскому правительству всегда готовы выполнить любой приказ Родины, с достоинством и честью защитить социалистическое Отечество от происков агрессоров.

Первый заместитель командующего СГВ генерал-майор Н. Н. Власов зачитал приветственный адрес юбиляру от Военного совета СГВ и вручил памятный подарок. Затем были зачитаны приказ командующего СГВ о награждении лучших воинов части. Генерал-майор Н. Н. Власов вручил отличным ракетчикам грамоты и ценные подарки.

В гарнизонном Доме офицеров состоялось торжественное собрание, в котором приняли участие солдаты, сержанты и офицеры, рабочие и служащие Советской Армии, члены семей военнослужащих. В гости к воинам прибыли первый заместитель командующего СГВ генерал-полковник Н. Н. Власов, первый заместитель начальника политического управления СГВ генерал-майор К. К. Широгоров, офицеры штаба СГВ, представители соседних частей и подразделений. Как дорогих гостей, приветствовали ракетчики ветеранов части, прибывших на торжества. Среди них — бывший командир артиллерийского дивизиона полковник Михаил Андреевич Яковлев, бывший командир части генерал-майор Василий Афанасьевич Мезенцев.

Теплые слова привета и памятные подарки передали ракетчикам руководители делегаций, прибывших на торжества, а также композитор, лауреат Ленинской и Государственных премий Василий Павлович Соловьев-Седой. Трогательны были приветствия пионеров и октябрят.

На второй день весь личный состав части выстроился на плацу. Здесь состоялась торжественная церемония вручения боевого Знамени. Это — Знамя артиллерийской части, ставшей потом ракетной. Оно длительное время хранилось в Центральном музее Советской Армии. Боевое Знамя, с честью пронесенное по дорогам войны и опаленное в сражениях с врагами Родины, теперь вновь передано в родную часть.

Наступает торжественная, волнующая минута. На плацу застыли роды войск. На трибуне — гости. Вот рядом с ними стоят генерал Мезенцев и полковник Яковлев. С гордостью смотрят они на солдат 1970 юбилейного года и, может быть, вспоминают в эту минуту свою службу в этой части, однополчан. Прошли годы. Новое поколение в строю. Другая, более совершенная техника в руках. Но одно остается неизменным— любовь к Родине и готовность в любую минуту вступить в бой с агрессором.

Вручая Знамя, первый заместитель командующего Северной группой войск генерал-майор Н. Н. Власов призвал ракетчиков достойно служить под этой святыней, являющейся символом воинской чести, доблести и славы.

— Пусть гвардейское Знамя с изображением на нем великого Ленина всегда напоминает вам о священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой жизни— сказал генерал.

Знаменщик и ассистенты во главе с командиром части проносят Знамя вдоль строя. Гремит дружное солдатское «ура!». А мы стоим и смотрим на соседнюю трибуну. Глубоко переживает эту встречу с боевым Знаменем родной части полковник Яковлев. Торопливо, чтобы не заметили, протер глаза генерал Мезенцев. Волнует сердца ветеранов эта встреча.

Гвардейцы проходят торжественным маршем. Четок их шаг, ровны шеренги. Впереди их плывет знамя. Ветер солнце и ветру плещется кумач.

В день 50-летия части были открыт памятник Ильичу. Образ Ленина на гвардейском Знамени осенял воинов в боях с врагами Родины. Теперь ракетчики под этим гвардейским Знаменем бдительно несут службу на передовых рубежах обороны стран социализма. Ленин — в сердце каждого воина, его бессмертное учение — в ратных делах защитников социалистического Отечества. Об этом напомнил выступивший на митинге первый заместитель начальника политического управления СГВ генерал-майор К. К. Широгоров. Он призвал гвардейцев-ракетчиков по-ленински любить Родину, быть, как ленинцами-интернационалистами, отдавать всю силу борьбе за дальнейшее торжество ленинских идей.

Горячими и взволнованными были также выступления командира передового подразделения капитана А. Маноровы, отличника боевой и политической подготовки рядового Н. Гогальского и ветерана ракетной части генерал-майора В. Мезенцева. Все они говорили о том, что ратнятелям будут с честью выполнять свой долг перед Родиной, неустанно крепить боевую готовность, бдительно нести ратную службу, находясь всегда в печеку.

Полковник В. МАЯКОВ.
Подполковник Б. МОЖАРОВ.

На снимках: вверху — первый заместитель начальника политического управления СГВ генерал-майор К. К. ШИРОГОРОВ выступает на митинге при открытии памятника В. И. Ленину; знаменосцы проносят перед строем ракетчиков гвардейское Знамя.

Фото В. Можарова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МОСКВУ

БУХАРЕСТ, 8 июля. (ТАСС). Сегодня из Бухареста отбыла на Родину советская партийно-правительственная делегация во главе с Председателем Совета Министров СССР, членом Политбюро ЦК КПСС А. Н. Косыгиным.

На проводах А. Н. Косыгина и И. Г. Маурер обменялись речами.

* * *

В тот же день партийно-правительственная делегация СССР во главе с Председателем Совета Министров СССР, членом Политбюро ЦК КПСС А. Н. Косыгиным возвратилась в Москву.

(ТАСС).

Штабное учение армий государств—участников Варшавского Договора

В соответствии с планом оперативной подготовки Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора в период с 1 по 9 июля 1970 года на территории Венгерской Народной Республики проведено совместное штабное учение оперативных штабов сухопутных войск, войск противовоздушной обороны, военно-воздушных сил и военно-морских флотов.

Учением руководила Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза И. И. Якубовский.

Совместное учение способствовало дальнейшему повышению слаженности в работе штабов всех видов вооруженных сил, совершенствованию оперативной подготовки генералов, адмиралов и офицеров, а также укреплению боевого содружества между братскими армиями.

(ТАСС).

ВО ИМЯ НАУКИ, ДЛЯ БЛАГА ЛЮДЕЙ

Пресс-конференция в Московском университете

Замечательному подвигу советских космонавтов, совершивших небывалый, восемнадцатисуточный полет вокруг нашей планеты на космическом корабле «Союз-9», встрече с летчиками-космонавтами СССР дважды Героем Советского Союза А. Г. Николаевым и Героем Советского Союза В. И. Севастьяновым была посвящена пресс-конференция, состоявшаяся 9 июля в Московском университете на Ленинских горах. Ее организовали Академия наук СССР и Министерство иностранных дел СССР.

Более двух тысяч представителей печати, кино, радио и телевидения, научных и общественных организаций, горячими аплодисментами приветствовали появление в президиуме пресс-конференции героев нового космического полета, видных советских ученых.

Пресс-конференцию открыл вступительным словом президент Академии наук СССР академик **М. В. Келдыш.**

Он сообщил о том, что в длительном космическом полете экипаж успешно выполнил сложную и обширную программу научно-технических экспериментов и медико-биологических исследований. Результаты этого полета, подчеркнул президент, имеют большое значение для развития космонавтики.

Советская программа космических исследований характеризуется планомерным, систематическим подходом к решению принципиальных научно-технических проблем. Одно из ее направлений — создание долгоживущих орбитальных станций, также большой объем информации об атмосфере Земли и происходящих в ней процессах, о свойствах поверхности и различных районах земного шара и характерных геолого-географических объектах. Они продолжили наблюдения, начатые экипажами предыдущих советских космических кораблей.

Экипаж корабля «Союз-9» выполнил фотографирование и спектрометрирование сумеречного и дневного горизонтов Земли. Это важно, сообщил ученый, для точного определения линии горизонта, используемой как опорный ориентир при навигации космических кораблей.

Большой интерес представляет совместный астрофизический эксперимент, в котором участвовали спутник «Метеор», экипаж корабля «Союз-9» и научно-исследовательское судно «Академик Ширшов». Такие эксперименты имеют большое значение для метеорологов, для более точного прогнозирования погоды, поскольку позволяют комплексно изучать состояние атмосферы, поверхность суши и мирового океана, структуру облачного покрова.

Генеральная линия советской программы космических исследований, заявил в заключение М. В. Келдыш, — использование достижений космонавтики для нужд народного хозяйства, для научно-технического прогресса. Важным шагом на этом пути является новый полет корабля «Союз-9».

Президент академии горячо поздравил мужественных космонавтов и пожелал им дальнейших успехов в благородном деле освоения космического пространства. Он сообщил, что президиум Академии наук СССР отметил выдающийся вклад в развитие космонавтики летчиков-космонавтов А. Г. Николаева, ранее награжденного Золотой медалью имени К. Э. Циолковского, и присудил Золотую медаль имени К. Э. Циолковского летчику-космонавту СССР В. И. Севастьянову.

Под аплодисменты присутствующих медаль была вручена герою космоса.

Слово предоставляется члену-корреспонденту АН СССР **О. Г. Газенко.** Полет А. Г. Николаева и В. И. Севастьянова, сказал ученый, убедительно показал, что человек может не только длительно жить, но и эффективно работать в условиях космического полета. Андриян Григорьевич и Виталий Иванович чувствовали себя в полете хорошо. Несмотря на большую насыщенность программы полета, их работоспособность сохранялась на высоком уровне. В начале полета потребовалось вдвое меньше времени для выработки новых навыков выполнения движений, особенно для перемещений в корабле. Уже к 3—4 суткам полета перемещение космонавтов внутри корабля осуществлялось уверенно и не требовало постоянного контроля за его выполнением, то есть выполнялось автоматически.

Продолжая анализировать предварительные результаты медико-биологических наблюдений, О. Г. Газенко сказал, что признаков болезни движения у космонавтов не отмечалось. Аппетит в полете был хороший. Чувство жажды оказалось несколько сниженным.

Важные данные были получены при послеполетном наблюдении и обследовании космонавтов. В день посадки у космонавтов обнаруживались выраженные изменения со стороны двигательной сферы. Такое состояние продолжалось около двух-трех суток. Нормализация статики и движений практически завершилась в десятым сутками пребывания на земле.

Ученый делает вывод: приспособление к обычным условиям земного существования после длительного пребывания в состоянии невесомости протекает с известными трудностями и достигается, по-видимому, большим напряжением физиологических систем, чем адаптация к состоянию невесомости.

На трибуне — командир корабля «Союз-9» летчик-космонавт СССР **А. Г. Николаев.**

Он рассказал, вкратце о полете «Союз-9» и о подготовке к полету.

Корабль «Союз-9», заявил космонавт, в основном аналогичен предшествующим кораблям типа «Союз». В соответствии с программой продолжительного полета на нем были сделаны некоторые изменения, связанные с необходимостью улучшения условий работы и отдыха космонавтов.

Подготовка к полету состояла из нескольких этапов. На завершающем этапе мы готовились к нему на корабле «Союз-9» в соответствии с намеченной программой полета. Наиболее углубленно изучались особенности корабля, его системы ориентации и управления движением, системы жизнеобеспечения, энергопитания, системы управления спуском и приземления. Особое место в подго-

(Окончание на 4-й стр.).

ЛЕТО — КУРС — ВЫСОКАЯ ПОЛЕВАЯ ВЫУЧКА

УЧИТЬ СОЛДАТА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ИНИЦИАТИВЕ

В ПОЛЕ ГЛАВНОЕ — ПРАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

ЦЕЛЬ И ОЦЕНКА

НА ОДНОМ из учебных мест на стрельбище младший сержант Пономаренко обучал своих подчиненных правилам изготовки и ведения огня по появляющимся и движущимся целям. Командир отделения указал каждому, где лечь, когда надеть противогаз, что делать по той или иной команде. Солдатам не нужно было утруждать себя в выборе места для стрельбы, определении расстояния, установки прицела, то есть всего того, что вам и каждому отдельному солдату должен уметь делать самостоятельно, применительно к обстановке и условиям выполнения упражнения.

Но вот двухчасовое занятие подошло к концу. Командир подразделения решил лично убедиться, как солдаты усвоили то, чему учились, как сумеют практически применить полученные навыки при выполнении упражнения со стрельбой боевыми патронами. С этой целью он переместил солдат на другое направление.

Рядовые Шишвелиев, Касанов, Морозов, получив боевприпасы, доложили о готовности к выполнению упражнения.

— В атаку, вперед! — скомандовал сержант.

В тот момент, когда обучаемые достигли определенного рубежа, на поле показался танк. Для солдат это было неожиданным. Каждый надеялся на то, что ему подадут команду, укажут, с какого положения наиболее целесообразно вести огонь, какой установить прицел. В большому удивлению солдат подсказки никто им не делал. Но каждый из них, конечно, понимал: цель нужно поражать, так как время их появления очень ограничено. И солдаты вынуждены были открыть огонь. У многих, конечно, все то, чему обучались на тренировке, сразу забылось. Рядовой Шишвелиев, например, лег прямо в яму, откуда ему ничего не было видно. А пока сменял позицию, цель уже скрылась. Рядовой Касанов цель видел в момент появления, но затем потерял ее из виду и не смог открыть по ней огонь. Рядовой же Морозов вел стрельбу стоя с места.

В результате, ни один из стреляющих не смог успешно выполнить поставленную задачу.

Этот пример я привел не случайно. Отдельные командиры, обучая личный состав изготовке к стрельбе, правилам ведения огня, зачастую проводят тренировки на одних и тех же участках, где солдатам до мелочей подробностей известны расстояния до целей, рубежи начала и прекращения огня, не разнообразят обстановку, в которой обучаются их подчиненные. И когда условия усложняются, солдат попадает в необычную для него обстановку и действует не на «своем» стрельбище, результат огня резко ухудшается.

В огневой подготовке, как и в любом деле, огромное значение приобретает сила личного примера командира. Откровенно говоря, этот могучий стимул учения личного состава на успешное выполнение предстоящей задачи у нас не всегда используется. Некоторые командиры взводов в ответственный момент, когда, быть может, их пример крайне необходим, уклоняются от ведения огня из автомата или другого оружия в числе первых.

Вспоминается недавний случай. От успешного выполнения упражнения одного из взводов зависела оценка роты. Нельзя сказать, чтобы лейтенант отличался выдающим огневым мастерством. Стреляет он на уровне средних огневиков. И все же, казалось, в этот ответственный и решающий момент он мобилизует свою волю, соберет воедино навыки и докажет подчиненным, что упражнение можно выполнить с высоким результатом. Но этого офицер не сделал. Плохому примеру взводного командира последовал и его заместитель, сержант. Командир отделения стал искать изрядную из солдат, который бы начал стрельбу первым. Таким «смельчаком» оказался не отличающийся высокой дисциплинированностью и выучкой рядовой Гудзь. Конечно, солдат не показал высокого результата. И после его стрельбы не наблюдалось того энтузиазма, высокого настроения, который мог бы создать пример командира. Взвод в этот день так и не сумел показать высокий результат в огневой выучке.

По-нашему подходит к этому вопросу командир роты. Являясь отличным огневиком, он всегда начинает стрельбу первым. Хорошему примеру следуют солдаты и сержанты. И результат в огневой подготовке личного состава здесь высокий.

Хочется мне подчеркнуть еще одну мысль. Среди некоторых наших командиров можно услышать мнение, что солдату нужна хорошая огневая выучка для оценки. Перед тем как цель, они и строят обучение по огневой подготовке, исходя из этих соображений. Но, как известно, все мы учимся не для оценки, а для того, чтобы быть готовыми к бою, действовать в самой сложной обстановке. Решать эту ответственную задачу можно при условии, если к процессу обучения огневому мастерству командиры будут подходить не шаблонно, а творчески, с обязательным учетом сложной обстановки современного боя.

В нашем подразделении есть солдаты, которые с первого дня службы зарекомендовали себя умелыми огневиками. В любых условиях, в самой сложной обстановке они ведут огонь без промаха. Достигают они столь высокого результата потому, что с первого шага хорошо усвоили правила и теорию стрельбы, то есть прочно усвоили то азы солдатской науки, на которых строится весь процесс огневой выучки.

Мне вспоминается рядовой Ли. Первую стрельбу он провел неважно. Командир подразделения обратил внимание, что солдат при ведении огня по движущимся целям неправильно осуществляет прицеливание. Каждый выход в поле, на стрельбище должен быть проверен на деле. Не только отлично выполнив упражнения днем и ночью на «своем» стрельбище, но и умело действовал на тактических учениях с боевой стрельбой, быстро привыкал к незнакомой местности, всегда находил выход из затруднительного положения.

Как известно, в бою солдат не только стреляет из оружия. Он должен умело владеть способом метания гранат, уметь определять расстояние до целей, вести наблюдение, корректировать огонь.

Всем этим вопросам я уделяю большое внимание на занятиях по огневой подготовке. Но, к сожалению, не все наши командиры придают этому должное значение. Много времени у нас зачастую тратится в поле на такие вопросы, которые можно и нужно решать на классных занятиях, в часы самоподготовки, во время чистки оружия. Я хочу сказать о разборке и сборке автомата, пулемета. Иногда можно наблюдать, как вместо того, чтобы давать солдату практику действий с оружием в поле, уметь его тому, что необходимо в бою, у нас велеют упор на теорию, не многочасовые тренировки по разборке и сборке оружия. Спору нет: солдат должен уметь обращаться с оружием, быстро осуществлять его наполную разборку и сборку, устранять возможные задержки при стрельбе. Но для стрелка самое важное — действия в бою, его сообразительность, личная инициатива, умелое поражение целей. Вот почему на эту сторону следует делать упор прежде всего. Солдата нужно готовить для действий в самой сложной обстановке, учить творчески.

Лето — самая благоприятная пора для приобретения личным составом прочных практических навыков в огневом совершенствовании. Каждый выход в поле, на стрельбище должен быть направлен на достижение этой цели. И если командир к вопросу огневой выучки подойдет творчески, высокий результат будет обеспечен.

Майор А. ПЕРЕПЕЧ.

На полях летней боевой учебы кипит напряженный ратный труд. Включившись в социалистическое соревнование за достойную встречу XXIV съезда КПСС, воины СГВ настойчиво совершенствуют свое мастерство.

Верхний снимок сделан в Н-ской авиационной эскадрилье. На стоянку только что заруля очередной истребитель — бомбардировщик. Через несколько минут ему предстоит повторно уйти в воздух. Младший сержант А. ВИНОГРАДОВ (справа) и его товарищи дружно приступили к подготовке крылатой машины.

А на нижнем снимке запечатлен один из эпизодов занятия по защите от оружия массового поражения. Рядовой И. ТЕРЕНТЬЕВ, получив боевую командирскую, развертывает прибор для дегазации техники и оружия.

Фото В. Гаврилова и М. Галахина.

СПЕШИТ К САМОЛЕТУ ЗАПРАВЩИК

День выдался на редкость жаркий. Культуры бомбили машины непрерывно стартовали на задания, и воинам-автомобилистам, обеспечивающим боевую работу авиаторов, приходилось действовать с максимальной нагрузкой.

На централизованную заправку заруливо сразу несколько истребителей-бомбардировщиков. Последовала команда:

— Ускорить подготовку самолетов к повторному вылету!

Быстро оценив обстановку, дежурный по автотехническому обеспечению старший лейтенант Алексей Дунинский направляет топливозаправщик ефрейтора Новоселецкого к одному из самолетов. Могучий МАЗ, напрягая цепи, устремился к боевой машине. Новоселецкий слит солдат, строго соблюдая правила движения по аэродрому и мерам безопасности. Он с первого взгляда подогнал машину к самолету.

Движения водителя рассчитаны, ни одного лишнего. Быстро взаимлет заправщик, бережно расчетает заправочный шланг, устанавливает стрелку топливомера, включает мотор. Установка максимальных оборотов насоса, обеспечивающих высокую скорость на командной технике самолета. Вот тот слесарь поднимает левую руку: «Внимание, заправка подходит к концу».

— Стоп! — раздается его голос.

Дело сделано, можно бы и на стоянку. Однако Дунинский, занимая место за рулем, видит, как техник другого самолета машет рукой, подзывая его. И снова тяжелый МАЗ подкатывает к очередной машине.

Хватает работ в минуты боевой работы и у подразделения снабжения. Особенно большая нагрузка ложится на плечи кислородчиков. Вслед другим сменам они обслуживающего подразделения могут потребовать, перекурить, рядовым Вовкарину и Грицко не этим некогда. И подвозить. Их приходится заправлять кислородом каждый самолет столько раз, сколько он поднимается в воздух. Оба солдата добросовестно относятся к выполнению служебных обязанностей.

С энтузиазмом трудился старшина сверхсрочной службы Кузьменко. Под стать старшему товарищу вполне слаженно действовали и водители аэродромных пусковых агрегатов младший сержант Гедеванишвили и рядовой Сенчук.

Летно-тактические учения показали, что воины обслуживающего полка умеют дружно выполнить любую сложную задачу. Подведя итоги, командир отметил отличившихся, поставил их в пример всему личному составу. Партийные и комсомольские активисты выпустили несколько боевых листков и фотобюллетеней, в которых рассказали об опыте передовиков социалистического соревнования за достойную встречу XXIV съезда нашей партии.

Майор **В. СОКОЛОВСКИЙ.**

СКЛАД ВЫХОДИТ НА УЧЕНИЕ

СПОРУ нет: в единоборстве с противником в современном воздушном бою вступает летчик. Но ведь для того, чтобы доставить на самолет подвесные топливные баки, ракеты, экипировать воздушного бойца, нужны многие материальные средства. Это значит, что и личный состав склада вносит немалый вклад в победу, в успешное проведение воздушного боя.

Именно этим положением руководствовались солдаты, сержанты и офицеры склада, когда готовились к учению. Личный состав заранее позаботился о том, чтобы в ходе его оперативно и бесперебойно доставлять в авиационные подразделения запасные части и другое оборудование самолетов. На складе систематически проводилась рационализаторская и эффективному использованию средств механизации, обучению личного состава правильной погрузке имущества на все виды транспорта, в том числе и на вертолеты, а также последующей выгрузке. Перед началом учения такие тренировки проводились особенно интенсивно.

Большую помощь оказывали воинам новаторы подразделений. Т. Вересовой, Таболов и другие заранее позаботились о том, чтобы в наиболее трудоемких операциях применять малую механизацию. Например, сетчатые контейнеры, предложенные тов. Таболовым, помогают значительно сокращать время погрузки и разгрузки имущества на автомашины. Это дает возможность, кроме того, еще в хранилищах группировать имущество по видам, сокращать производственные операции, то есть не перекладывать его с участка на участок по нескольку раз.

Внедрено немало и других ценных новаторских предложений, направленных на повышение боеготовности склада.

В ходе подготовки и учения большую предварительную работу проделали партийная и комсомольская организации. Так, заранее была составлена план партийно-политического обеспечения, при разработке которого активисты учли свои ошибки и недостатки на прошлых учениях. Провели партийное и комсомольское собрания с повесткой дня «Об авангардной роли членов КПСС и ВЛКСМ в ходе учения». Из числа активистов были назначены агитаторы. Заготовлены бланки боевых листков, карандаши, краски, бумага и все остальное, что необходимо для оформления наглядной агитации в полевых условиях. Коммунисты Вересовой, Соломонов провели партийную работу о том, чтобы личный состав отработал все элементы, которые предстояло выполнить.

Учение началось в рассветном. Начальник склада организовал быстрое и своевременное оповещение личного состава. В числе первых по сигналу тревоги прибыли тт. Глухов, Давыдов, Банков. Тут же была выделена охрана склада, подготовлены средства механизации погрузочно-разгрузочных работ. Воины начали готовить имущество к отправке в подразделения по нарядам, вручным руководителем учения. Здесь отличились тт. Кузнецов, Тягунов, Смолянов, Ковальчук, Лозовой. Они организованно и в сокращенные сроки провели отбор имущества, упаковали его и четко спланировали перезоску и погрузку.

В это время поступило сообщение, что по близлежащему району «противник» нанес «атомный» удар. Начальник склада обозначил на карте радиационную обстановку и приказал привести в готовность средства защиты, радиационной разведки и дезактивации. Работа при этом не прекращалась ни на минуту. Загруженные вертолеты улетели, железнодорожные вагоны и платформы отправились к местам назначения. Начальник проверил готовность склада к отправке в новый район, возглавил автоколонну, которая совершила марш к точке назначения. Здесь выбрали места для хранения имущества, для гаража, столовой, караула, организовали охрану и оборону. И вскоре воины начали отправлять имущество в авиационные подразделения уже с нового места базирования.

Раздался сигнал. Капитан Вересовой, ефрейторы Харитонов, Мозгов, рядовые Шульгин и Осянин быстро развернули пункт санитарной обработки. Примечательно, что здесь, на учении, пришлась очень кстати ниу товленная новаторами установка для помывки личного состава. Простая по устройству, она очень проста по своей простоте и способности. По ее типу создали и установку для частичной дезактивации техники. Поэтому все операции воины произвели быстро и с высоким качеством.

Едва солдаты, сержанты и офицеры покончили с этим, как по рации поступил: «На склад проникла «диверсионная» группа, которая создала ряд очагов пожара». И опять тыловики продемонстрировали отличную боевую выучку. Командиры быстро сориентировались в обстановке. Организовали оборону и тушение пожара. Вскоре «диверсионная» группа была ликвидирована.

Умело действовали воины склада и по другим вводным, которые давал руководитель. В ходе учения они осуществили перевозку подвесных топливных баков, авиационных двигателей и другого авиационного имущества вертолетами. Военнослужащие, рабочие и служащие показали высокие морально-боевые качества: выносливость, хорошую выучку, способность работать в сложных условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Руководители склада принимали решения по вводным уверенно и правильно, осуществляли твердое и грамотное руководство личным составом.

Успеху способствовала и непрерывная партийно-политическая работа. Коммунисты Рахша, Вересовой, Кузнецов, Таболов, Соломонов оказывались за самых трудных участках и увлекали за собой воинов на решение сложных задач. Опыт передовиков своевременно совещался в стенной печати. Особо отличился здесь коммунист Комарчук, который оперативно выпускал боевые листки. В перерыве учения был дан большой концерт художественной самодеятельности, в котором принимали участие воины и служащие склада.

Специалисты тыла вполне заслужили высокую оценку. Однако в подразделении выявились и некоторые недостатки, не позволившие солдатам, сержантам и офицерам выполнить все задачи в более короткий срок. Так, некоторые товарищи допускали ошибки и неполноты. Например, специалисты Давыдов, Сиху, Кукол плохо знали порядок приобретения пружинешей. Кое-кто из солдат был без касок. В вещевмешках отдельных военнослужащих отсутствовали вашки, ложки, ремни, пуговицы и т. д. В случае длительных учений эти «мелкие» недостатки привели бы к затруднениям.

Некоторые военнослужащие проявили нерасторопность при подвеске вооружения в хранилищах, что привело к задержке загрузки одного из вертолетов. А старшина Грудко, проверяя разгрузку в вертолете запасные детали. Чтобы исправить ошибку, ушло немало драгоценных минут. Выяснилось также, что не все солдаты умеют устанавливать палатки.

Допустились недоработки и при подаче сигналов. Некоторые солдаты не захватили свои противогазы и работали в утрешенных условиях. Кое-кто из них не подогнал средства индивидуальной защиты, своевременно не проверил их исправность. Все же офицеры и сверхсрочнослужащие твердо знали мероприятия по защите от оружия массового поражения.

Начальник склада, партийная организация немедленно организовали устранение отмеченных недостатков. Проверяется экипировка, готовность воинов действовать по всем сигналам, которые могут поступить в подразделение. Отрабатывается порядок загрузки и выгрузки имущества в автомашины, вертолеты, железнодорожный транспорт. Проводятся дополнительные тренажи по нормативам защиты от оружия массового поражения.

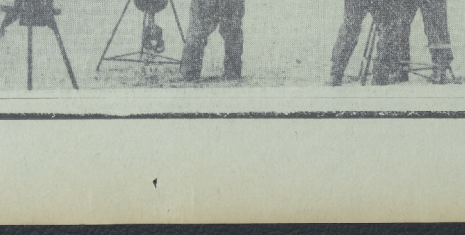
Боевая выучка воинов склада растет день ото дня. Увеличение патриотических порывов, они настойчиво соревнуются за достойную встречу XXIV съезда КПСС.

Инженер-полковник П. ЩЕГЛОВ.

ВЫСОКОЕ ОГНЕВОЕ МАСТЕРСТВО

Наши воины-танкисты выполняли упражнения по стрельбе из танка в ночных условиях. Высокое огневое мастерство продемонстрировали отличие. Среди наиболее отличившихся офицер Иван Тихий, рядовой Николай Ляхов и другие.

Рядовой Ю. КОЛОМЕЙЧЕНКО.



У танкистов учебного подразделения каждая минута учебного времени на счету. Сегодня они в огневом городке готовят учебное место для тренировки в разведке целей наблюдением на следующее занятие.

На снимке: танкисты под руководством сержанта В. Кравченко готовят танковые прицелы.

Фото А. Смелкова.

А ВОДА БЫЛА РЯДОМ...

Солдатский быт в поле — не мелочь

Утром на ПХД танкового подразделения пришел рядовой Анатолий Пачугин. Радиорелейная станция, в экипаже которой он служит, расположилась на пошедшем выбранной встрече в двухстах от танкистов. Релейщики еще вчера стали на довольствие в гарнизоне. Получив на кухне горячую пищу на весь экипаж, рядовой Пачугин обратился к начальнику ПХД:

— Товарищ сержант, выдайте хлеб для релейщиков. Мы вчера вечером питались только сухарями. Даже воды не было.

— Как это так? — удивился начальник ПХД. — Хлеб и вода у нас не перебоились.

И действительно, хлеб и вода у танкистов вчера были. Почему сегодня не получили их? Вечером за ужином приехали водитель релейщиков рядовой Виктор Ершов. Подар наполнил его котелки горячей пищей, не солдат, удовлетворенный этим, ушел на стаицию. А в десяти метрах от кухни стояла машина, на которой находилась бак с водой. Там же выдавали и хлеб. Туда рядовой Ершов не заглянул. Он просто ни у кого не спросил, откуда танкисты берут хлеб и воду. Вернувшись на позицию, воин сказал товарищам, что ничего другого, кроме принесенного им в котелках, на ПХД нет.

А вот другой случай. Зенитчики в ходе марша вышли к реке. Саперы должны были навести мост для преодоления, но отстали и к водной преграде вовремя не поспели. Командир батареи принял решение форсировать реку вброд. Разведчики рядовые Старцев и Стратейчук проверили брод, обозначили его вехами. В воду вошел первый «Урал». Следом за ним начали форсирование машины с орудиями на прицепе. Расчеты в это время оставались на правом берегу. Промыленные после марша по пресеченным дорогам, зенитчики топтались у воды. На противоположный берег они прошли по «вазюшному» мосту и, усевшись в машины, уехали вперед, не замочив ни ножек, ни задешек, с сухим ртом и в лицах.

Два совершенно разных примера. Казалось бы, нет между ними ничего общего. Но так ли это? В первом случае водитель не смог дать хлеба и воды, хотя они были рядом. В другом — зенитчики не помылись, находясь у реки, хотя по идее должны были бы вступить ногами в воду, форсировать ее не по мосту. А попытаться возможность была. Была и необходимость: форсирование длилось не одна десятка минут, после длительного марша воины смыли бы с себя не только грязь и пыль, но и усталость, освежились, стали бы бодрее.

Может быть, им не разрешил умыться командир? После завершения переправы, когда командир, улучив минутку, умывался сам, я спросил его об этом.

— Никто не запрещал. Возможность была.

У связистов и зенитчиков не хватило одного — заботливой солдатской инициативы, смекалки. В этом — общее для этих двух случаев. Солдаты ожидали, что поплетет кто-то, возьмет их за руки и поведет получать хлеб или умываться. Но получилось так, что вести было некому — на ПХД все были заняты своими делами, а на реке командиру было не до умывания солдат: он руководил переправой на противоположный берег реки машин и орудий. И, видимо, такие случаи будут еще бывать.

Солдатская мудрость гласит: «От подъема до отбоя воин учится для боя». Правильно в ней говорится. Мы должны уметь всемерно отображать в современном бою. Бой же этот не обычный. Он потребует от каждого солдата не только умения повиноваться командирам и выполнять приказы, но и инициативы, находчивости, определенной хитрости. Поэтому очень важно воспитывать эти качества у воинов сейчас, добиваться, чтобы солдаты проявляли их не только в больших делах, но и в малых, как, скажем, в умении обслуживать себя в поле, чтобы и сытыми быть, и побритым, и умытым. Эти малые дела — далеко не мелочь.

В большинстве подразделений развивают инициативу воинов, приучают ее солдатам, воспитывают у них самостоятельность, солдатскую смекалку. Взять, к примеру, тех же танкистов, на довольствии у которых стоял растет радиорелейной станции. Они выпили в поле под вечер. По характеру занятия им нельзя было развернуть палатки для отдыха личного состава. Возник вопрос: а как же спать? Где? На чем? Выход нашли.

На одном из полевых занятий мне повелось быть в подразделении доктиноров, в котором служит комсомолец сержант Павел Тюрин. Они совершали такой же марш, как и те зенитчики, то тот же пыльный проселочным дорогам, в такую же знойную пору. Но среди них не видно было ни одного солдата, который выглядел бы усталым, был черным от пыли. Поитоненем выглядели свежими и бодрыми, то не хотели, когда их поведут умываться, а при первой же возможности с разрешения командира сделали это самым. И командир поощрил эту инициативу воинов, ибо ему нужны были бодрые, работоспособные и бдительные солдаты, не только готовые, но и способные выполнить любую задачу.

Такими солдаты должны быть и на учении, и в бою.

Капитан А. ЯЦКИВ.

Танкодром. Воины учатся в сложных условиях управлять таком, преодолевать препятствия. Так было и в этот день. Еще издали стало заметно, что машины одна за другой возвращаются на исходное положение.

— Хорошо идут! — высказал кто-то общее мнение.

И действительно, рядовые В. Чапыгин, В. Севастьянов и другие механики-водители с первых же недель летней учебы проявляют много старания, стремятся научиться водить грозную машину в любых условиях.

Не успели воины расположиться на короткий отдых, как к ним подошел комсомольский активист сержант Михаил Коробков. В руках у него свежие газеты, журналы с постановлением Пленума ЦК КПСС от 3 июля с. г. «Очередные задачи партии в области сельского хозяйства».

Внимательно слушают воины своего товарища, обступили его тесным кольцом.

На снимке: комсомольский активист сержант М. КОРОБКОВ (второй слева) знакомит воинов с материалами июльского Пленума ЦК КПСС.

Фото А. Смелкова.

СЛЕД В ЖИЗНИ

СЛОВО О РОТНОМ ПОЛИТРАБОТНИКЕ

В КАБИНЕТЕ заместителя командира по политчасти отделения по политчасти сидел молодой офицер. Лицо его пылало. «Ну, думаю, досталось парню!»

Когда лейтенант ушел, майор сказал, тяжело вздохнув:

— Замполит роты. С отличием окончил училище, выдвинули на политработу. Прошло лишь несколько месяцев — и вот, пожалуйста, просится перевести. Говорит, неинтересная эта работа. Просится поближе к технике. Сердце машины, дескать, знает хорошо, а людскою не понимает...

Майор еще и еще рассказывал о лейтенанте Викторе Л., а я вспоминал другую молодую политработника — Дмитрия Ларченко, политрука танковой роты. Он пришел к нам осенью трудного сорок первого, когда бригада вела тяжелые бои с фашистами на подступах к Москве. Он тоже, кстати сказать, хотел оставить свой след в жизни. Да и кто из нас об этом не мечтает?..

Сначала никаких особых данных у Ларченко, кажется, не было. Но запомнилось его стремление скорее овладеть искусством работы с людьми. Он учился этому искусству у тот, кто был примером его, особенно у полкового комиссара.

Мне не раз приходилось слушать политрука, когда он беседовал с танкистами. Многое в этом разговоре было от опытного полкового комиссара. Его слова, глубоко западали в душу людей, были просты и понятны. Ларченко прекрасно водил тридцатьчетверку, так как знал ее, как свои пять пальцев, но он с неменьшим мастерством умел повести за собой роту и бодалось, потому что знал людей, с которыми шел в бой, как самого себя. Бывало, придет в роту новичок вместо погибшего или раненого, так его первым долгом ведут к политруку. Ларченко повседует с человеком, и тому кажется, что в родную семью попал.

Очень любил людей, и люди любили его. За любую каждый готов был отдать свою жизнь. Но он первым это сделал. В сорок третьем, в критический момент боя, стремясь спасти от гибели товарищей, политрук пожертвовал собой.

Свой след он оставил в сердцах людей. Его имя написали на таких лучшего винтажа части. И бронированный «Дмитрий Ларченко» шел с нами, в рядах атакующих, вдохновляя людей на подвиги.

Слушая рассказ майора, я размышлял: неужели перевелись у нас легендарные политруки?

Вот с таким раздвоенным чувством я и пришел на следующий день в другое подразделение гарнизона, где, как мне сказали, было два молодых политработника. Я попросил командира познакомить меня с замполитом роты, который отнесился бы к делу с любовью. Офицер задумался:

— Трудную вы дали задачу. Решив, что и здесь есть свои Викторы Л., я уж было собрался переменить тему разговора, но офицер вдруг произнес:

— Оба славные парни. Боюсь своим выбором обидеть кого-нибудь. Вот разве мнения его молодого коллеги, намеренного уйти с политработы.

— Вы знаете, — сказал мой собеседник, — кого это его обидел. Я ведь однажды хотел с такой же просьбой идти к старшему политработнику, когда один из моих товарищей назвал меня чуть ли не бездельником. У него, мол, дело как дело, повозился с техникой — и пошла, а ты...,

— Ну, а потом?

— А потом произошел случай, который окончательно убедил меня, что выбор сделан правильный. Тогда политическая работа действительно не сразу увидишь, они зреют постепенно. Само какое удовлетворение получаешь. И ты, и люди.

И рассказал Юрий Иванович следующую историю. В мае этого года часть провожала в запас солдат и сержантов, отслуживших срок действительной службы. Была обида вечерним поверка, которая по сути дела заканчивалась небольшим митингом. От его роты слово взял Геннадий Деменев. Сказал всего несколько слов, но много другого так не слушали, как его, Деменева.

— Я был долгое время виноват перед вами, товарищи, — говорил солдат. — И прошу у всех прощения, особенно у сержантов. Много со мной они повозились, но человеком все же сделали. Спасибо!

И, обращаясь к тоже что прибывшим солдатам молодого пополнения, добавил:

— Не повторяйте моих ошибок, ребята, будьте с первого шага исполнительными людьми. Только честная служба дает нам право называться настоящими советскими солдатами. О моих же ошибках, я думаю, вам расскажут командиры...

Рассказать действительно было о чем. Деменев воспитывался без отца. Но и мать редко видел, у нее вся жизнь проходила в разъездах. Был в детдоме, школе-интернате. Там ему привили многие трудовые навыки, а вот с дисциплиной пареньек так и не сдружился. Таким и в армию пришел. Выпивка, самовольная отлучка, прерывания. Взыскание за взысканием. Пытались давать поручения. Начнет, а до конца дело не доведет. Конопырев, еще когда был командиром взвода, присматривался к Деменеву и чувствовал, какой-то другой подход к человеку нужен. Ведь любит труд, так почему же не доводит дело до конца, бросает на половине? Однажды заметил, что один офицер, дав Деменеву поручение, тут же в качестве контроера приставил к нему другого (надежного) товарища. «Контролер», считая себя сведущим человеком, сделал ему замечание. И Деменев взорвался: «Если ты такой умный — делай сам». Бросил, ушел. Снова взыскание.

— А ведь у нашего Деменева дарит настоящего художника, — с удивлением стали говорить солдаты.

И Деменев буквально на глазах преображался. Он чувствовал, как изменилось к нему отношение командиров и сослуживцев, как с ним стала считаться. И сам стал считаться с мнением коллектива, прекратил приносить людям неприятности. Вместо взысканий в служебной карточке появились поощрения. Немного позднее в комсомол пришли солдаты.

— Деменева нет у нас вот уже два месяца, — прорвался замполит, — а в роте так много осталось деменевского. Куда ни посмотришь — всюду его труд. И помню, когда подошел к прощаться, спросил: «Не поможете нахом, товарищ» старший лейтенант. А за дверне — спасибо. Оно меня и поставило на ноги. След вы в судьбе моей оставили весьма и весьма заметный».

Конопырев говорил об одной удаче, а я узнал и о других добрых делах молодого замполита. Не менее теплым, например, было у него прощание с Виктором Пращковским. Рассказывать об этом долго. Суть та же: подобрал политработник «скорпиче» к сердцу и этого солдата.

Эти счастливые удачи не пришли вдруг, сами собой. Я ним Юрий Иванович подошел в какой-то степени уже подготовленным: в прошлом году заочно окончил институт, очень часто советуется с политработниками постарше.

Я беседовал с командиром роты, у которого заместителем Конопырев. Оказывается, когда Юрий Иванович командовал взводом, взвод стал отличным. Назначили замполитом роты — и рота была в отличные. Да в каком году — юбилейном, ленинском! И это не простое совпадение. Нет! Вместе с командиром он удостоился почетной ленинской юбилейной награды — медали «За воинскую доблесть».

На следующий день я поиздал гарнизон. Машину, в которой меня подвозили до вокзала, остановили у КПП. Пропускали колонну мощных бензовозов. Одна за другой проходили территорию части тяжелые машины. Их провожала группа офицеров. Волнений не было видно в высоких кабинах. И вдруг в окне одной из кабин появилось улыбающееся лицо шофера, который, обернувшись в сторону группы офицеров, приветливо произнес:

— Счастливо оставаться, товарищ лейтенант!

Я тоже обернулся и увидел в группе офицеров молодого лейтенанта. Это был тот самый замполит роты Виктор Л., которого я застал в кабинете политработника подразделения. Мне не забыть выражение его лица. Оно было бесконечно счастливым. Трудно сказать, почему из всех офицеров солдат выделил именно этого молодого политработника. Ему видимо, может, это тоже была первая патриотическая удача Виктора Л., может, это был его первый добрый след в жизни. Очень хочется верить в это.

Подполковник Г. ГРОМЫКО.

В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

БОЛЬШУЮ часть учебного времени наши воины-артиллеристы проводят сейчас в поле. И командир, коммунисты делают все для того, чтобы мобилизовать каждого солдата и сержанта на добросовестное совершенствование ратного мастерства, на выполнение высоких обязательств, взятых в честь XXIV съезда КПСС.

Так было и на недавнем тактическом занятии. Поставив задачу и объяснив обстановку, командир напомнил о новом подъеме производства и призвал всех воинов настойчиво бороться за достижение намеченной цели. Общему политическому подъему каждого солдата и значительной степени способствовала работа коммунистов тов. Новицкого, Остапенко, Войко и других, которые провели беседы о только что состоявшемся Пленуме ЦК КПСС.

Призывая нас к отличным боевым, коммунисты показывают пример образцовых действий на полевых занятиях, перевыполняют нормативы, помогают другим в боевой учебе. И не случайно артиллеристы день это дня наращивают свои показатели в полевой выучке. На последнем занятии командир похвалил, в частности, расчет, в котором действовал рядовой Кожинов.

Ефрейтор В. ДЫШЕКОВ.

* * *

НЕДАВНО у нас состоялось собрание, на котором мы обсудили обращение воинов-танкистов и призыв Военного совета ГВ. Наше подразделение уже не раз выполняло свои обязательства, и теперь мы снова решили к XXIV съезду КПСС вывести его в число лучших. Выступая на собрании, коммунисты Помылка, Соболь, комсомольцы Моисеев, Соловьев и другие говорили, что у нас есть все возможности для успешного достижения этой цели.

— Наш долг, — сказал коммунист сержант Соболь, — трудиться так, чтобы с новыми успехами встретить ленинский юбилейный год, еще выше поднять боеготовность нашего подразделения, пусть командиры вправе называть его отличным.

Такие же мысли высказали и другие коммунисты. И в своем решении мы единогласно записали к XXIV съезду родной Коммунистической партии вывести подразделение в число отличных.

Сержант М. ШАЛЫТ.

* * *

В НАШЕМ подразделении с интересом прочли письма кандидата в члены КПСС гвардии ефрейтора С. Богданова о ратном долге коммуниста, живущего в гарнизоне. Среди наших артиллеристов тоже есть коммунисты-солдаты. И большинство из них с честью оправдывают свое высокое звание, на деле являются надежными помощниками командира.

Вот, к примеру, гвардии ефрейтор Мухадин Пшуков. Являясь кандидатом в члены КПСС, он не только сам отлично учится, стал специалистом первого класса, а и неустанно помогает молодым солдатам, увлекает их на образцовое выполнение боевого долга, на высокие показатели в честь предстоящего XXIV съезда партии. Совсем недавно прибыл к нам рядовой Ткаченко. А я понаблюдав, как четко он действует с повседневными тесдолитом. И в этом немалая заслуга коммуниста Пшукова.

Гвардии рядовой А. УРЯДОВ.

ВЗРЫВА НЕ ПРОИЗОШЛО

АЛЕКСАНДР ВОЛЬФ

10

(Продолжение. Начало в №№ за 1, 2 и 9 июля с. г.).

Командир роты бросил вперед группу за группой, однако ни одной из них не удалось прорваться сквозь огонь, плотно перекрывавший улицу: гитлеровцев трудно было достать — они были и из подвалов, и из глубины переулка, выходившего в улицу.

Стоящий за углом командир роты, немолодой угрюмый лейтенант, судя по шинели недавно выдвинутый из сержантов, с отчаянием смотрел на своих убитых солдат, лежащих на обледенелом камнях у самых домов, и нервно дергал свой прокуренный ус, не зная, должно быть, что делать. Но вдруг его белесые, будто выгоревшие глаза вспыхнули злой решимостью. Он протянул солдату свой автомат и стал торопливо сбрасывать тесную шинель, видимо, решил кинуться под огонь сам. Но в ту минуту, когда он уже скинул шинель и вырвал из рук солдата свой автомат, рядом, будто из-под земли, появились дивизионные разведчики. Их тотчас узнали по синим костюмам десантников, теплым и легким, в которые они были одеты, и по тому, как уверенно они шли, увешанные гранатами, с финками на поясах, молодые и крепкие, один к одному. Шагавший впереди группы коренастый крепыш подошел к лейтенанту, поправил висевший на плече автомат и спросил спокойно, по-хозяйски:

— В чем тут дело, лейтенант?

— Никак не пробьюсь, дьявол его! Вон оттуда сидит, стерва, — лейтенант показал на каменные дома, где засели вражеские пулеметчики. — Два точки я подавил, а к этим никак не пробьюсь.

— А если с тыла попробовать, через дворы? — предложил разведчик.

В это время в улицу влетел широкий приземистый «додж» с длинноствольной пушкой на прицеле, яростно подрагивающим на кочках. Лейтенант кинулся к машине, чтобы задержать ее, но вдобавок уже поздно: из кабины не очень спеша вылез долговязый и весь какой-то угловатый старшина. На первый взгляд ему можно было дать лет тридцать. Обветренное скуластое лицо выражало суровую медлительность и властность, небольшие косоватые глаза глядели спокойно, медленно и любно. Быть может, это выражение лицу придавали шинель, и затвор тотчас громко лязгнул.

Выстрел, еще выстрел, еще один, и пулеметы в переулке замолкли.

— Ребята! — тряхнул автоматом лейтенант, — за мной!

Пехотинцы кинулись вдоль улицы и в переулок — там затрещали гранаты.

К Дюдюкину подошел старшина-разведчик.

— Культурно работаешь, Гоша!

Дюдюкин, подававший сигнал водителю выдвигать танк, ответил грубовато:

— Пулеметы — не танки.— Он сдвинул на затылок ушанку, отер лоб: — А вы куда?

— Поглядеть надо, что там, — разведчик показал на красные, закопченные вверху трубы электростанции, видневшиеся в стороне, за домами.

В это время появились еще два лунных, неизвестно откуда вынырнувших. Находившиеся с первым орудием капитан, приоткрыв на ходу дверцу танка, крикнул Дюдюкину, чтобы на первом перекрестке повертывал вправо, а сам поехал прямо, обгоняя пехотинцев, бежавших цепочкой вдоль домов. Впереди разгорался сильный бой: батальон бегунцев натолкнулся на сильное сопротивление.

(Продолжение следует).

11

рокие угольно-черные брови, сросшиеся на переносице и низко нависавшие на глаза.

— Дождай сюда, старшина! — обращаясь крикнул лейтенант.

— Дождай, старшина! — обращаясь крикнул лейтенант.

Старшина прислал водителю тягача отвернуть танк в каменной стене и подошел к лейтенанту.

— Откуда бьют?

— Из переулка, так лупят, стервы, что не проскочу!

— Поглядеть надо. — деловито сказал старшина и неправился к группе солдат, сосредоточившихся недалеко от угла. Когда он появился, с ним, старшина-разведчик, тот, что предлагал попробовать с тыла, окликнул его:

— Дюдюкин, здоров!

— А, разведчик! — старшина широко улыбнулся, и тут стало видно, что он совсем молод, и стоял двадцати-двадцати одного года, и что глаза у него вовсе не суровые, а с живой, хитроватой искринкой.

К Дюдюкину подошли и другие разведчики, все они хорошо знали его: отдельный противотанковый дивизион, откуда был Дюдюкин, во время наступления почти всегда находился в передовом отряде дивизии, вместе с разведчиками. И во время отдыха противотанковый дивизион и разведывательная рота, за редким исключением, тоже находились рядом, под боком у шефа дивизии.

Пулеметы, спрятанные в глубине переулка, после короткой паузы ударили снова, должно быть, какая-то группа солдат просочилась в переулок дворами. Дюдюкин тотчас нырнул к углу дома и, упав грудью в снег, лежавший у стены, просунул в переулок. Пулеметы: хлестали из патистаного кирпичного здания, замыкавшего короткий переулок-тупик, из узких высоких окон под крышей и из полуподвала. Пестрыя глазадыелки мгновенно засекли огневые точки. Отодвинувшись назад, Дюдюкин стремительно вскочил, резко крикнул:

— Ор-рудие, к бою!

Еще ли в ствол не выстрелов до расчета долетел его голос, но солдаты поняли команду. На прощло и минуты, как пушка была отцеплена от тягача, и артиллеристы с двух сторон увязывали за станок и щит орудия, выкатили его за угол. Полоснули пулеметные очереди, заиграла заиграла снег на обочине и высекая искры из булыжника, однако орудие уже развернулось в сто-

12

рону здания, откуда противник вел огонь.

— Осколочный! — выдохнул Дюдюкин и бросился к панораме, припал глазом к прицелу. А широкие красные руки, крепко державшиеся в холодных маховини, уже привели в действие механизмы наводки. Пули взвизгивали над головой, выбивали искры у ног, градом хлестали по стальному щиту, но руки твердо, неуставливо и поэтому быстро делали свое дело. Еще доля секунды, и стволы точно врага—в перекрестии прицела. Дюдюкин дернул шнур, и в то же мгновение 76-мм ударил выстрел, толкнув в уши тугой воздух.

— Ор-рудие! — выкрикнул Дюдюкин, занятаясь тем бовым азартом, когда уже не видишь ничего, кроме зрастно бряцающей огнем цели, которую ты должен уничтожить. Замковый, побледневший от нервного напряжения, судорожно рванул рукоятку затвора. Дымящаяся гильза со звоном ударилась о камни, и в то же мгновение заряжающий, неуклюжий с виду усач (все солдаты были в телогрейках, а он в шинели с вещевым мешком за спиной), с неожиданной быстротой и ловкостью послал снаряд в казенник, и затвор тотчас громко лязгнул.

Выстрел, еще выстрел, еще один, и пулеметы в переулке замолкли.

— Ребята! — тряхнул автоматом лейтенант, — за мной!

Пехотинцы кинулись вдоль улицы и в переулок — там затрещали гранаты.

К Дюдюкину подошел старшина-разведчик.

— Культурно работаешь, Гоша!

Дюдюкин, подававший сигнал водителю выдвигать тягач, ответил грубовато:

— Пулеметы — не танки.— Он сдвинул на затылок ушанку, отер лоб: — А вы куда?

— Поглядеть надо, что там, — разведчик показал на красные, закопченные вверху трубы электростанции, видневшиеся в стороне, за домами.

В это время появились еще два лунных, неизвестно откуда вынырнувших. Находившиеся с первым орудием капитан, приоткрыв на ходу дверцу танка, крикнул Дюдюкину, чтобы на первом перекрестке повертывал вправо, а сам поехал прямо, обгоняя пехотинцев, бежавших цепочкой вдоль домов. Впереди разгорался сильный бой: батальон бегунцев натолкнулся на сильное сопротивление.

(Продолжение следует).

ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНАЯ БЕСЕДА

Закончился еще один, полный большого напряжения, ратный день. Радостные, довольные результатами своего труда, возвращались аэропорты с аэродрома. Едва солдаты переступили порог казармы, замполит предложил им собраться в ленинской комнате, чтобы поговорить о новых преступлениях американской военщины в Юго-Восточной Азии и о наших задачах по поддержанию высокой боевой готовности и революционной бдительности.

Внимательно слушали механики выступление своего старшего товарища. Говорил он убедительно.

— Хотя Вашингтон и пытается изобразить вывод американских наемных подразделений из Камбоджи, — сказал офицер, — агрессия по-прежнему продолжается. Сейчас лишь меняет свою форму. Маневры американцев преследуют одну и ту же цель — подавить силой оружия национально-освободительное движение народов Индокитая.

Долго продолжалась беседа. Захватила она солдат. По всему чувствовалось, что каждый авиатор осуждал гнусную политику заправил США, которые хотят накалить и без того напряженную обстановку во многих районах земного шара.

Выказали и мы свое отношение к проискам американского империализма. Оно одно: быть всегда бдительными, держать порох сухим, чтобы в любую минуту, если потребует этого обстановка, дать сокрушительный отпор агрессору.

Рядовой М. КАРТАШЕВ.

Сергей ДАНИЛОВ,

В РУКОПАШНОМ...

Бойцы под пулями не лгут
И не ревут на пепелищах.
Они вперед, вперед идут,
Врага в бою штыками ищут.
Идут и падают в огне
На поле, порохом пропахшем.
И тот, кто бился в
в рукопашном,
Тот не забудет о войне...

ИДЕТ СОЛДАТ

Идет солдат в поля свои,
В отцовский край лесов, —
И не жалеют соловья
Стозвонных голосов.
Идет солдат, глаза горят,
К нему цветы бегут...
«Привет!» — ребята говорят,
Домой девчата ждут.
С пилотки светится звезда
И озаряет путь.
Устал, да это не беда,
Успеет отдохнуть.
Вобрал в себя он тяжесть
всю
Военного труда.
Он на поверке, он в строю,
Он начеку всегда!
А если бой — так значит
бой...
Он долг исполнит свято.
Я не хочу судьбы другой,
Чем та, что у солдата!

ПОДСНЕЖНИК

И ветер весной не обидчик,
Ласкает лицо на юру.
Над полем туман серебрится
И тает в сосновом бору.
Бредут я в зеленую рощу,
В подлеске кричат глухари,
И небо в затоне полощет
Косматые тучи свои.
Весеннее солнышко нежно
Коснулось оживших полей...
И прыгнул мне в руки
подснежник,
Как раз для Анюты моей.

Не успели окончиться занятия, а в столовой уже готово к обеду. Вкусно и вовремя приготовленный обед тоже помогает воинам лучше выполнить поставленную перед ними задачу.

Работники столовой постоянно заботятся о питании воинов.

На снимке: служащая Советской Армии Э. БОМБИНА (в центре) проверяет качество приготовления пищи.

Фото А. Смелкова.

ВО ИМЯ НАУКИ, ДЛЯ БЛАГА ЛЮДЕЙ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

тоже было уделено основное и отработке методики выполнения научных исследований и экспериментов. Много было сделано в медико-биологическом плане. Немалый объем занимала общефизическая подготовка.

А. Г. Николаев сказал также, что экипажем корабля «Союз-9» был учтен большой опыт подготовки и полетов советских и американских космонавтов.

Процесс выполнения программы данного полета, отметил космонавт, характерен большим количеством динамических операций, связанных с осуществлением ориентации корабля. Таких операций нами выполнено несколько десятков. При этом использовали автоматический, полуавтоматический, а также ручной режимы управления.

В полете экипаж провел испытания ряда новых приборов, которые используются в системах ориентации и управления движением корабля.

Согласно программе полета, продолжал космонавт, каждому из нас предписывалось выполнение разных операций и экспериментов в определенной последовательности. Большинство экспериментов мы осуществляли независимо друг от друга. Но было много и таких, которые проводились совместно. Это в основном опыты, требующие определенной ориентации корабля.

Наша работа в космосе проходила в достаточно комфортных условиях: на корабле «Союз-9» имелось все необходимое для работы и отдыха. Большое удовольствие доставила нам горячая пища, борщ, суп, заяц, кофе. Водопад без ограничений, хотя сильного желания принимать ее не было. Спали в специальных спальных мешках. Сон у нас был глубоким, засыпали быстро. Однажды сонным вышел из спального мешка, а когда проснулся, то обнаружил себя на потолке обитального отсека...

В общем полет мы перенесли хорошо, говорит А. Г. Николаев. Правда, мы не ожидали, что после приземления появятся некоторые трудности обратного привыкания к условиям жизни на земле, или, как говорят медики, раадаптации. Было трудно подняться с кресла. После открытия люка выбегаем на спускаемого аппарата как говорится прямо на ликующей группы. После восемнадцати дней невесомости все тело вдруг было тяжелым. В первый день казалось, что эта перегрузка была примерно две единицы или, возьмет пять, в крайнем случае, шесть. В последующие дни она постепенно убывала, а на пятый, шестой день стала почти нормальной. Сейчас мы хорошо себя чувствуем, вполне здоровы.

В заключение космонавт сказал, что после космонавтостучного полета корабля «Союз-9» можно более уверенно сказать, что будущем активном участии человека в создании и функционировании долговременных обитаемых орбитальных станций.

Затем выступил бортинженер корабля «Союз-9» летчик-космонавт СССР, Б. В. Севастьянов. Он подробно остановился на технических экспериментах, осуществленных на корабле «Союз-9».

В полете, отметил он, проводились испытания нового автоматического датчика ориентации на звезды, обеспечивающего надежную и точную ориентацию корабля по фоне солнечных световых полей. Испытания позволили отработать прибор и выбрать наилучшим образом его характеристики. Успешно прошли испытания визуальный оптико-электронный прибор, обеспечивающий ручную ориентацию корабля на Землю при полете над теневой стороной.

Нами было продолжено проведение экспериментов по отработке методики выполнения навигационной навигации. Отрабатывалось методика, обеспечивающая точное выполнение навигационных задач с использованием бортовых вычислительных средств. Такая методика может быть использована для целей дублирования и повышения надежности управления. Результаты этих экспериментов был связан с изучением конструктивных характеристик светящихся.

При помощи оптических средств мы определяли точностные характеристики прицелов, приборов систем ориентации и стабилизации. Продолжались исследования природы динамики и яркостных характеристик светящихся частиц и испытание новых выносных приборов, предназначенных, обеспечивающих надежную работу оптических чувствительных элементов и в течение всего полета.

В длительном космическом полете мы полностью провели испытания разных опытных обеспечивающих жизнедеятельности экипажа и привезли ценные материалы. Результаты разнообразных биологических экспериментов полностью соответствуют ожиданиям, проведенным исследованиям. Все системы корабля в полете работали нормально, и мы с уверенностью можем сказать, что корабль-«Союз» способен обеспечить длительное пребывание человека в условиях космического полета.

В. Н. Севастьянов остановился далее на медико-биологических исследованиях, которые ставились не только с целью контроля состояния космонавтов, но главным образом, для более глубокого изучения возможностей человека, всех его органов нормально функционировать в условиях длительного полета. Эти исследования были проведены методически обоснованно, с большим масштабом и с использованием новейшей аппаратуры, позволяющей без стеснения выполнять свои обязанности. Все из них отработаны в предварительных полетах, в отрядном полете. Все эти исследования были проведены в полете. Все эти исследования были проведены в полете. Все эти исследования были проведены в